

Эта книга – не просто подведение итогов. Она призвана справедливо оценить феномен Меркель и нарисовать портрет женщины, которая изменила Германию

УРСУЛА
ВАЙДЕНФЕЛЬД

SPIEGEL
Bestseller

АНГЕЛА МЕРКЕЛЬ

ЖЕНЩИНА – КАНЦЛЕР
ПОРТРЕТ ЭПОХИ

Секреты короны

Урсула Вайденфельд

**Ангела Меркель. Женщина
– канцлер. Портрет эпохи**

«Издательство АСТ»

2021

Вайденфельд У.

Ангела Меркель. Женщина – канцлер. Портрет эпохи /
У. Вайденфельд — «Издательство АСТ», 2021 — (Секреты
короны)

ISBN 978-5-17-144650-5

Еще никто и никогда добровольно не оставлял высший пост в немецкой политике – кроме Ангелы Меркель. При этом под конец последнего срока своих полномочий ей в очередной раз удалось показать себя отличным кризисным политиком и получить высокие оценки согласно опросам общественного мнения. Сами немцы считают, что Ангела Меркель прагматична настолько, насколько хотел бы быть Гельмут Шмидт. Ее мало интересуют идеологии, убеждения, принципы. Она хладнокровно покончила сразу с несколькими святынями христианских демократов, такими как воинская обязанность и атомная энергия. Критики обвиняли ее в том, что единственной программой Меркель было оставаться канцлером. И тем не менее она, не придерживаясь никакой четкой идеологии, не строя иллюзий, стала основоположницей целой эры в истории немецкой политики. Период с 2005 до 2021 год однозначно достоин называться «эпохой Меркель». Сейчас, когда эта эра подходит к концу, пришло время приглядеться к канцлеру повнимательнее: что она оставляет в наследство? Ограничивалась ли «только» равнодушным управлением или смогла задать тенденции, развитие которых рассчитано на долгие годы? Да, так и есть, считает Урсула Вайденфельд, и в ближайшие годы они будут определять жизнь государства. Эта книга – не просто подведение итогов. Она призвана справедливо оценить феномен Меркель и нарисовать портрет женщины, которая изменила Германию. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

ISBN 978-5-17-144650-5

© Вайденфельд У., 2021

© Издательство АСТ, 2021

Содержание

Глава I	7
Промедление и выжидание как принципы управления	8
Человека не видно за должностью	10
Ангела Меркель как Хаслох	11
Физик в роли канцлера	13
Очень немецкая карьера	15
Меркель не выбирает наследника	17
Уроженка Восточной Германии строит карьеру в Бонне	18
Глава II	22
Трудное сближение	23
Учиться «жить незаметно»	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Урсула Вайденфельд Ангела Меркель. Женщина – канцлер. Портрет эпохи

Ursula Weidenfeld

DIE KANZLERIN: PORTRÄT EINER EPOCHE

Фотография на обложке предоставлена фотоагентством *VOSTOCK Photo*

© 2021 by Rowohlt · Berlin Verlag GmbH, Berlin

© К. С. Чеснокова, перевод, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава I

Отставка

Чтобы верно описать нетипичность явления под названием «Ангела Меркель»¹ для немецкой политической истории, нужно начать с конца, а именно – с ее решения оставить пост канцлера. До сих пор невозможно было и вообразить, чтобы немецкий канцлер добровольно покинул свой пост, этого не происходило еще никогда. Впрочем, и такого, чтобы никому не известная и не имеющая опыта в политической сфере личность за пятнадцать лет из ничего стала главой государства, тоже раньше не случалось. Да и женщины этот пост прежде не занимали. И все это удалось Ангеле Меркель. Она прошла путь, который был немыслим ни для одной уроженки Западной Германии ее поколения.

Практически добровольный уход с поста в последний возможный для принятия этого решения момент символичен как для периода ее канцлерства, так и для всей ее жизни: с одной стороны, Ангела Меркель более независима и свободна, чем большинство окружающих ее людей, с другой – нерешительна до последнего.

И трудные решения она принимает лишь в самый последний момент, почти дождавшись, чтобы стало слишком поздно.

¹ Мнение редакции на исторические события может не совпадать с мнением автора книги (*Прим. ред.*).

Промедление и выжидание как принципы управления

Вот одна из историй, рассказанных Ангелой Меркель о ее детстве. Она школьница, стоит на вершине трехметровой вышки. И прыгает лишь в тот момент, когда звонок возвещает окончание урока физкультуры. Ни секундой раньше, но в тот последний миг, когда ее результат все еще будет засчитан. Она рассказывает эту историю не без умысла. Здесь – воплощение ее главного принципа управления: выжидание. Такое поведение принято считать слабостью, но сама она трактует его как силу. Как умение дождаться нужного момента: «Если я дам себе достаточно времени, чтобы принять собственное решение, потом мне не придется из-за него переживать»².

Таким образом она противопоставляет себя не только своему предшественнику из Западной Германии Герхарду Шрёдеру, выросшему в низших слоях общества и завоевывавшему авторитет, побеждая более сильных соперников на футбольных площадках городка Остерхаген в Нижней Саксонии. Своим западногерманским конкурентам по партии, выходящим на трибуны с крупными политическими проектами, надежными схемами и полной уверенностью в себе, она также предъявляет историю с трехметровой вышкой. Она – та, кто прыгает последней. «Полагаю, мужество приходит ко мне в решающий момент», – сказала Меркель в беседе с журналисткой Эвелин Ролл³. 22 декабря 1999 года именно она стала человеком, который освободил ХДС от Гельмута Коля и ассоциаций со скандалом о незаконном финансировании. В этот день в статье, вышедшей в немецкой *Frankfurter Allgemeine Zeitung*, она призвала свою партию отказаться от «старого боевого коня» и сделать первые самостоятельные шаги⁴. Вольфганг Шойбле, в то время занимавший пост действующего председателя партии, а также молодые члены партии Роланд Кох, Петер Мюллер и Фридрих Мерц стояли на одной вышке с ней. Но, когда прозвенел звонок, им не хватило решимости прыгнуть.

Уже будучи канцлером Германии, в начале финансового кризиса в сентябре 2008 года, Ангела Меркель сначала отказалась от многомиллиардной программы по стимулированию экономики и изменила свое решение лишь в последний момент, когда зимой экономика страны чуть не рухнула. С решением по миграционному кризису она ждала вплоть до середины 2016 года, пока не был заключен договор с Турцией о принятии беженцев и таким образом закрыта граница страны для наплыва мигрантов. До пандемии коронавируса она медлила с решением разделить бремя долгов с другими европейскими государствами. В 2018 году она продолжает действовать в собственной манере: когда всем уже казалось, что о добровольном сложении с себя полномочий говорить поздно, Меркель отказывается от занимаемого поста и назначает конец своей политической карьеры на 2021 год.

Там, где ее предшественники и международные партнеры строят иллюзии, которые затем стремительно рушатся, женщина-канцлер идет своим путем, находя способы справляться с бросаемыми ей вызовами. Ждать, молчать, наблюдать – и решительно действовать в последний момент: именно этот принцип приводит как к тем решениям, которые кажутся нам слабыми, так и к величайшим поворотным моментам правления Меркель. Это ее способ компенсировать необходимость поступаться собственными убеждениями и целями, а также отсутствие четких ориентиров в политике.

² Brigitte Talk 2013, zitiert nach: Spiegel, <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/kanzlerin-im-wahlkampf-merkel-beim-brigitte-talk-a-897824.html>, abgerufen am 9.3.2021.

³ Evelyn Roll, Die Kanzlerin, Angela Merks Weg zur Macht, Erweiterte und aktualisierte Neuauflage, 5. Auflage, Berlin 2019, S. 34.

⁴ Angela Merkel, Der Partei Schaden zugefügt, FAZ 22. 12. 1999, dokumentiert bei https://ghdi.ghi-dc.org/docpage.cfm?docpage_id=4595&language=german, abgerufen am 9.3.2021.

Она терпеливо ждет, рассчитывая на то, что хотя бы часть вопросов решится сама собой. Этому ее научил Гельмут Коль. Меркель дожидается, пока некоторые из проблем утратят актуальность вследствие общественных изменений и течения времени. Или же давление с обеих сторон вырастет настолько, что решения и политические компромиссы станут неизбежны.

Она пристально наблюдает, собирает рекомендации, следит за общественным мнением, призывает к порядку. Столько, сколько понадобится для того, чтобы понять стратегии и планы других игроков и выработать оптимальный способ взаимодействия в качестве идеального посредника. Меркель не выставляет напоказ собственное мнение и цели. Они намного реже отражаются на ее политических решениях, чем это обычно бывает у людей, занимающих столь высокие посты. «Продумывать вещи с конца», – так это называют в ведомстве канцлера. При этом в конце может быть пустое место, которое заполняется смыслами лишь в процессе работы.

И это самое грустное в работе политиков. Кажется, что ты можешь управлять будущим. Но на самом деле необходимость управлять настоящим лишает тебя этой возможности.

Человека не видно за должностью

Пестрый свитер, черные брюки, туфли на плоской подошве, украшения из полудрагоценных камней, скромный макияж, укладка феном. Канцлер Германии почти всегда предстает перед общественностью в своей рабочей униформе, причем не только внешне. «Я хочу служить Германии», – сказала она в мае 2005 года, когда федеральный президент Хорст Кёлер распустил парламент и созвал новые выборы и Ангела Меркель выдвинула свою кандидатуру от ХДС и ХСС. Смирение и добросовестность, прозвучавшие в этом предвыборном слогане, тогда еще вызвали самодовольную улыбку у ее предшественника, действующего федерального канцлера Герхарда Шрёдера. В 2017 году она повторяет эти слова, неожиданно выдвигая свою кандидатуру в четвертый раз, когда подступающий кризис и разногласия в мире вынудили ее «бросить на весы те умения и дарования, которые были даны мне природой <...>, чтобы исполнить свой долг перед Германией»⁵.

На этот раз уже никто не смеялся. Ведь методы работы канцлера давно показали эффективность ее модели эффективного управления. А фигура женщины-канцлера стала символом стабильности как в Германии и европейских странах, так и в международном сообществе – за границей даже больше, чем в самой Германии. Ее уравновешенность позволила ей стать «центром тяжести в европейской внутренней политике», как сказал о ней в 2018 году бывший в то время федеральным канцлером Австрии Кристиан Керн в своем обращении, опубликованном в газете *Handelsblatt*. Но если в Берлине, Мюнхене, Заарбрюкене, Дюссельдорфе и Гамбурге к этому моменту уже целое поколение политических деятельниц с нетерпением ждало, пока канцлер освободит им место, то в Европе, напротив, росло беспокойство: кто же займет ее место? И сумеет ли новый канцлер, будь то мужчина или женщина, столь же мудро и терпеливо реагировать на новые кризисы, как это делала Меркель? Да и захочет ли?

К тому времени на международной сцене доминировали два типа политиков. Те, кто, как и Ангела Меркель, поступались своей индивидуальностью в пользу служения стране, были в меньшинстве. Куда чаще встречались харизматичные, зачастую популистские лидеры, чья победа на выборах и вся линия управления были завязаны именно на их личности: американский президент Дональд Трамп, Владимир Путин, Эммануэль Макрон, позднее Борис Джонсон. И если последние ярко, порой даже ослепляюще ярко освещают своей личностью политическую арену, жонглируя собственными решениями, символическими жестами и громкими заявлениями, то канцлер Меркель действовала совсем иначе. Она всегда держалась в тени, советовалась, наблюдала и лишь затем принимала решение. Из этого правила было всего несколько, хотя и очень важных исключений, о них мы поговорим в главе «Разочарования». Очевидно, что ее последователь столкнется с искушением вести дела по-другому, ориентируясь, скорее, на британскую или французскую модель. Насколько высока эта вероятность, можно было судить уже по соперничеству, развернувшемуся между Маркусом Зёдером и Армином Лашетом за возможность выдвинуть свою кандидатуру на пост канцлера. Но модель Меркель снова победила фигуру народного любимца.

⁵ Pressekonferenz Angela Merkel am 22. 11. 2016, dokumentiert bei <https://www.youtube.com/watch?v=yX0osniWglA>, abgerufen am 9.3.2021.

Ангела Меркель как Хаслох

Шестнадцать лет она занимает пост главного слуги народа. И при этом настолько успешно скрывает все шероховатости своей личности, свою персональную позицию, свое чувство юмора и свои убеждения, что в конце концов многие начали сомневаться, что они у нее вообще есть. Если вы садитесь в один самолет с Ангелой Меркель, вы можете быть совершенно уверены, что долетите, как-то пошутил ее первый вице-канцлер Франц Мюнтеферинг. Просто никогда неизвестно заранее, куда именно.

Ангела Меркель создала себе образ женщины без личных качеств, нейтральной фигуры, которую боятся, от которой можно ожидать чего угодно, которой можно восхищаться и которую можно презирать. Ангелу Меркель можно считать кем угодно, хоть спасительницей, хоть разрушительницей Европы, решительной защитницей и противницей атомной энергии, защитницей окружающей среды и политического деятеля, ратующего за индустриализацию, экономического реформатора и консервативного социального политика. Таким образом, она в итоге создала для себя возможности присоединиться к совершенно любой коалиции. Она могла бы управлять страной во главе как социал-демократов, так и либералов или зеленых. Только крайностей она не принимала никогда.

Если бы Ангела Меркель, какой ее видят со стороны, была городом, она бы называлась Хаслох. Эта община с населением в 20 000 человек, расположенная неподалеку от Шпайера в земле Рейнланд-Пфальц, считается образцовым срезом немецкого общества. Здесь ровно столько же стариков, одиноких, семейных, академиков, иностранцев и детей, как и в среднем по стране. Покупательская способность также идеально соответствует среднестатистической по Германии. Хаслох – это Мекка немецких исследователей потребления, которые приезжают сюда, чтобы оперативно выяснить, насколько большой шоколадный батончик и насколько сладкое мороженое особенно охотно будут покупать немцы. Статья в Википедии сообщает, что есть здесь и памятник природы: 150-летняя плакучая ива.

Ангела Меркель воплощает тот же принцип усредненности в политике. Она управляет страной так, как этого хотели бы сами немцы: без перебора, предпочтительно где-то посерединке. Скорее надежно, чем дерзко. Избирателям важно умение политика найти компромисс, а не играть на публику. Внимание к деталям, а не стремительные рывки. Последние шестнадцать лет она постепенно формировала свой образ, став одной из немногих общегерманских публичных персон. Помимо нее это удалось всего лишь одному политику – причем поразительно то, что он также был выходцем из Восточной Германии, – бывшему федеральному президенту Йоахиму Гауку. Возможно, это связано с тем, что их западногерманские сверстники еще в молодежных ячейках своих партий усвоили, что нужно закрепиться в собственном регионе, чтобы на этой почве постепенно выстраивать свою политическую карьеру. Это отражается в их манере говорить, но также и в местной лояльности, в экономической и научной поддержке региона, в защите миграционных и индустриальных интересов городов и деревень соответствующей земли.

Возможно, это связано и с социальными предпосылками, разнившимися в Западной и Восточной Германии. В то время как в Восточной Германии ценилось умение приспособляться и быть незаметным, ставить коллективные интересы выше индивидуальных, подраставшее в Западной Германии поколение политиков обучалось выстраиванию личного бренда и самопрезентации.

Меркель и Гауку удалось преодолеть первую крайность, не впадая во вторую. И лишь в последующих поколениях, к которым принадлежат Мануэла Швезиг, Кевин Кюнерт (оба СДПГ), Линда Тойтеберг (СвДП), Анналена Бербок (Зеленые), Пауль Цимиак и Даниэль Гюнтер (оба ХДС), место рождения перестало играть настолько значимую роль.

Восточногерманское происхождение Меркель становится заметно лишь в единичных случаях. Например, когда она отвечает спонтанно или переходит на берлинский диалект. Или когда она выражает опасения, что Германия занимает место отстающего в сфере туризма, и описывает проблему в терминах, типичных для воспитательниц восточногерманских детских садов, выводящих на прогулку своих питомцев.

А в остальном: да, это Хаслох. Канцлер, как и множество ее сверстниц, борется с проблемами лишнего веса и другими ограничениями, связанными с вопросами здоровья. Она делает стрижку, типичную для женщины средних лет, с удовольствием проводит выходные за прополкой сорняков на даче в Уккермарке, летом гуляет по горам Южного Тироля. Дома Меркель готовит так, как это принято в Германии: картофельный суп, пироги из песочного теста, голубцы. Она больше не носит льняных пиджаков, потому что они на ней («не знаю, как это удастся другим, – ни одной складочки») сразу мнутся⁶. Вместе со вторым супругом Йоахимом Зауэром они живут, по свидетельствам очевидцев, побывавших у них в гостях, «совершенно обычно». Ничего шикарного, элегантного, яркого. Напротив, у них средняя по размерам квартира на четвертом этаже дома, в ее обстановке не видно руки архитектора или дизайнера. Впрочем, расположена она в отличном месте, прямо напротив Пергамского музея.

⁶ Angela Merkel am 26. 6. 2017 im Interview der Zeitschrift «Brigitte», dokumentiert bei <https://www.youtube.com/watch?v=Nf-2exo0nOs>, abgerufen am 9.3.2021.

Физик в роли канцлера

И лишь совсем изредка Меркель позволяет сторонним наблюдателям заметить, что она что угодно, но только не Хаслох. Например, в моменты серьезных кризисов. Ведь канцлер сохраняет спокойствие, когда другие срываются. Сотрудники восхищаются ее внимательностью, умом, способностью замечать мелкие детали, не повторять ошибок. Детям священников в ГДР нужно было быть лучше других, чтобы им позволили учиться, это родители объяснили ей еще в детстве. Быть лучше других и при этом тщательно скрывать превосходство, этот навык Ангела Меркель не утратила и умело продолжала пользоваться им в своей политической карьере.

Иначе, нежели ее предшественники, Меркель действует не только в сфере политики. В ее доме читают естественно-научные книги и осмыслиют реальность с естественно-научной точки зрения. Она любит вспоминать о своем физическом образовании, выступая против политических оппонентов. «В ГДР я выбрала физическое образование, <...> потому что точно знала, что многое можно отменить, но только не силу тяжести, не скорость света и не другие установленные факты, они неизменны», – возразила она в декабре 2020 года на заседании бундестага Алис Вайдель, когда та постоянно прерывала доклад канцлера вопросами о борьбе с пандемией коронавируса⁷.

И это не просто позиция, которую Меркель декларирует, чтобы подчеркнуть необычность собственной политической биографии и противопоставить себя заседающим в парламенте юристам, политикам, учителям и чиновникам. Во время пандемии, как и в вопросах климатической политики, особенно заметно, что эта канцлер предпочитает ориентироваться на мнение ученых, а не премьер-министров. И что она – один из немногих политиков, которые могут общаться на равных с научными экспертами.

Когда ХДС устраивает встречи по поводу юбилеев Ангелы Меркель, вместо остроумных тостов и пожеланий друзей подключается тяжелая артиллерия. Канцлер Меркель предпочитает выслушать научный доклад. На ее шестидесятом юбилее в 2014 году костанцский историк Юрген Остерхаммель делал доклад о «Временных рамках в истории». На пятидесятилетие франкфуртский нейробиолог Вольф Зингер читал лекцию о мозге – «Пример самоорганизующейся системы». Предыдущий баварский премьер-министр и кандидат на пост федерального канцлера от ХСС Эдмунд Штойбер чуть не выбросил приглашение на это мероприятие, решив было, что его зовут не на день рождения, а на одно из обычных берлинских научных чтений. В тот жаркий июльский вечер около тысячи приглашенных дремали более часа, пока их не допустили к столам с шампанским, ради которого они, собственно, и пришли.

Однако Ангела Меркель всегда внимательно слушает выступающего. Научные вечера наподобие упомянутых – это ее страсть. Когда 17 декабря она «с особой гордостью»⁸ виртуально посетила майнцскую компанию – разработчика вакцины против коронавируса *BioNTech*, она была единственной из трех посетителей (а помимо нее к встрече подключились министр здравоохранения Йенс Шпан и министр образования Аня Карличек), у кого были дополнительные вопросы. Она очень хотела знать, когда и как супруги, основавшие компанию, пришли к мысли использовать собственные исследования в области лечения раковых заболеваний для разработки вакцины против коронавируса COVID-19.

⁷ Angela Merkel bei der Generaldebatte zum Bundeshaushalt am 9.12.2020, dokumentiert bei <https://www.youtube.com/watch?v=pV2j-QGqBGg>, abgerufen am 9.3.2021.

⁸ Videokonferenz am 17. 12. 2020, dokumentiert bei <https://www.bundestkanzlerin.de/bkin-de/mediathek/merkel-biontech-1829810!mediathek?query=>, abgerufen am 9.3.2021.

С традиционных неформальных ужинов нобелевских лауреатов, на которые канцлера приглашает Ассоциация Лейбница, она зачастую уходит последней. Другие участники рассказывали, что иногда супругу Ангелы Меркель приходится настаивать на отъезде, так увлеченно она включается в дебаты с присутствующими экспертами.

Очень немецкая карьера

С такой биографией канцлер Меркель стала полным разочарованием для политических экспертов и авторов новостей, жаждущих харизматичных фигур, пота, крови, слез и ищущих в эре Меркель хоть что-нибудь похожее на подвиг. Это парадокс: глобализация и цифровизация в политике привели к перераспределению власти таким образом, что работа парламента усложнилась, а первые лица, наоборот, получили преимущества. Даже в Германии глава правительства фактически является президентом страны. Однако канцлер Меркель никак не использует эти возможности в своих политических интересах.

Она полная противоположность авторам громких речей и популистам. Такая карьера, пожалуй, была возможна только в Германии. Политик вроде Меркель имеет шансы быть избранным четырежды подряд лишь при одной политической системе: когда главу правительства избирает парламент. Прямые выборы политик, не обладающий риторическим талантом и громкой политической программой, ни за что не выиграл бы. «Во Франции Ангелу Меркель уважают, ей восхищаются, но здесь ее не выбрали бы президентом», – считает французская журналистка Паскаль Юге, уже несколько десятков лет работающая политическим корреспондентом в Берлине.

В Германии же Меркель удалось невероятно долго держать власть в своих руках. Политологи вроде Карла-Рудольфа Корта из Дуисбурга предлагают свои объяснения этого феномена. Меркель, не произнося громких речей, не работая на публику и не привлекая внимания к своим политическим будням, но при этом решительно действуя в моменты кризисов, предстает одной из наиболее современных представительниц мировой политической элиты XXI века. Возможно, она выглядит скучно и недостаточно энергично, но это современное воплощение рекомендаций британского философа Карла Поппера политологам и социологам: уделять больше внимания критическому мышлению, свойственному естественным наукам, – двигаться вперед постепенно, шаг за шагом, руководствуясь принципом проб и ошибок. Если решение оказывается неверным, его нужно исправить. В демократических обществах подобные коррективы обычно производятся на выборах. Но Ангела Меркель в этом смысле обхитрила демократию: она сама исправляет ошибки, а ее продолжают и продолжают избирать.

Общая политическая ситуация в Германии стала настолько сложной, что резкие вбросы вроде «Повестки 2010», проведенной в 2010 году Герхардом Шрёдером, таили бы в себе огромное количество рисков. С одной стороны, среди все более стареющего населения никто не желает радикальных реформ. Так что риск провалить выборы или усилить поляризацию общества в результате подобной акции огромен. К тому же нельзя забывать о сложностях и ограничениях, которые непременно сопровождают крупные реформы: соответствует ли проект конституции, не ущемляет ли он права отдельных земель, не нарушает ли европейские договоры и международные соглашения?

Для политика, желающего остаться у власти, радикальный путь выглядит не слишком привлекательным и не гарантирует успеха. Куда предпочтительнее работать аккуратно, постепенно продвигаясь вперед, как шахтер в своей шахте. Мелкие шаги, меры по стабилизации ситуации, следующие маленькие шажки. Политики называют это зависимостью от первоначально выбранного пути, они считают, что самое важное – это не разрушить то, что при отступлении обеспечит безопасный отход. Главы правительства с собственной амбициозной политической программой опасны для таких людей. Они могут вывести сложную систему из равновесия.

Человек науки, Ангела Меркель поняла это тотчас по избрании на высокий пост. Свою программу экономических реформ, объявленную в Лейпциге на съезде партии в 2003 году, она недолго думая меняет уже на переговорах с СДПГ сразу после того, как с минимальным пре-

восходством становится канцлером. Вместо того чтобы снизить налоги и провести глобальную реформу здравоохранения, она, напротив, на три процента повышает НДС и с трудом проводит небольшую реформу медицинского страхования.

Исходная ситуация такова: ХДС и СДПГ нужно провести реформу здравоохранения. В ходе предвыборной кампании коалиция ХДС/ХСС обещала изменить систему медицинского страхования, а именно ввести единые для всех страховые взносы. СДПГ же, напротив, делала ставку на систему страхования граждан, которая учитывает возможность частного страхования. Получился некий политический эксперимент, результат которого был в целом очевиден заранее: в итоге осуществляется не та модель, что требует радикальной трансформации существующей системы, а та, что требует наименьших изменений.

Ангела Меркель сделала свои выводы. После 2005 года предвыборные кампании канцлера Меркель больше никогда не строились на обещаниях избирателям изменений политического курса. Вместо этого в 2013 году она использует слоган «Вы меня знаете», напомнивший наиболее пожилым избирателям кампанию Конрада Аденауэра «Никаких экспериментов». К тому моменту Меркель, как и Аденауэр, уже отслужила два срока полномочий и, как и Аденауэр, находилась на пике своей карьеры. Но, в отличие от первого федерального канцлера, Меркель завалена огромной горой нормативов, традиций и привычек. И она их больше не затрагивает. Даже в своей нерешительности она может служить образцом для подражания: решай только те проблемы, которые непременно должны быть решены. Это – важная заповедь политических будней, сознательная реализация учения Поппера. Разве что Меркель добавляет к нему современную сноску на случай исключительных ситуаций. То, что бывший британский премьер-министр Уинстон Черчилль удачно выразил словами «Не упускайте возможностей, которые предоставляет хороший кризис».

Зачем же начинать пенсионную реформу, если страховая система пока работает? Меркель знает, что в 2025 году система рухнет. Но ничего не предпринимает. Каждому поколению придется решать политические проблемы своего времени самостоятельно, вот ее принцип. От которого она отошла лишь в конце своей карьеры в вопросах, касающихся окружающей среды.

Меркель не выбирает наследника

Итак, осенью 2021 года Меркель стала первым канцлером, который уходит со своего поста добровольно. Она не собирается больше занимать государственную должность и завершает свою международную карьеру (так, по крайней мере, она утверждает). Это решение говорит о ней – и о ее системе – больше, чем все предыдущие сражения за лидирующую позицию в партии и во фракции, за пост канцлера, дискуссии на заседаниях Евросоюза, конфликты с международными партнерами и соперниками. Меркель объявляет собственную независимость. Ее карьера не зависит от внутрипартийных договоренностей и альянсов, без которых невозможно обходиться в XX веке. Ее не беспокоит, будут ли о ней помнить после ухода. К тому же на примерах Гельмута Коля и Герхарда Шрёдера она убедилась, насколько преходяща слава политика. Она избежала горького ритуала, которому до сих пор подвергались все канцлеры Германии: вынужденной отставки по инициативе собственной партии, как это случилось с Конрадом Аденауэром, или необходимости после последних предсказуемо проваленных выборов уехать подальше в провинцию, как это сделал Гельмут Коль.

Она устала. Утомлена и истощена, как были Аденауэр и Коль после своих четырнадцати и шестнадцати лет пребывания на посту канцлера. Затягивавшиеся до глубокой ночи переговоры, не прекращавшиеся телефонные марафоны и плотно спланированные рабочие будни не прошли даром. Но если оба ее предшественника не могли вообразить свою жизнь вне должности канцлера и никому не готовы были доверить свое наследие, Меркель говорит просто: «Я бы сказала, в Германии всегда найдется кто-то желающий достичь большего»⁹. Она утверждает, что не собирается вмешиваться в выбор персоны, которая заступит на ее должность как во главе партии, так и во главе государства. Что, впрочем, нисколько не помешало ей этим все же заняться.

Она радушно приняла в Берлине бывшего премьер-министра земли Саар, Аннегрет Крамп-Карренбауэр, в качестве генерального секретаря ХДС, чтобы подготовить ее к роли преемницы на посту канцлера и руководителя партии. Аннегрет Крамп-Карренбауэр во многом похожа на Меркель: она вдумчива и не склонна к поспешным решениям. Как и Ангела Меркель, к моменту начала своей карьеры неизвестна широкой общественности. Но в целом процесс пошел не гладко. Крамп-Карренбауэр, начинавшая с позиции генерального секретаря, как некогда и сама Меркель, с треском провалилась. Несмотря на то что в декабре 2018 года ее выбрали председателем партии, она не смогла справиться со своей новой ролью в штаб-квартире, расположенной в Доме Конрада Аденауэра. Она теряется в ходе публичных выступлений, не может завоевать уважение со стороны федеральных земель, недостаточно быстро учится. Когда в январе 2020 года тюрингское отделение ХДС вместе с партией «Альтернатива для Германии» как бы случайно выбирает нового премьер-министра, канцлер – уже снова или все еще неофициально будучи главой собственной партии – мгновенно наводит порядок. И дает отбой тюрингским христианским демократам. В самый последний момент, как всегда.

Крамп-Карренбауэр, в тот момент уже занимавшая пост министра обороны, не смогла урезонить федеральное отделение партии в Тюрингии, и тут же утратила авторитет. Меркель исправила ее ошибку. Отставку своей предполагавшейся последовательницы она приняла холодно, – так же, как она расставалась со всеми соратниками, не оправдавшими ее ожиданий.

⁹ Zitiert nach Günter Bannas, Merkels langer Schatten, FAZ.net 16. 8. 2017, <https://www.faz.net/aktuell/politik/bundestagswahl/parteien-undkandidaten/angela-merkel-meidet-aussagen-um-ihre-nachfolge-15152896.html>, abgerufen am 9.3.2021.

Уроженка Восточной Германии строит карьеру в Бонне

Лишь в самом начале своей политической карьеры Меркель зависела от других. Но «девочкой Коля», как поначалу со смесью снисходительности и иронии ее называл и сам канцлер, и соратники по партии, она никогда не была. Скорее – открытием сразу трех политиков, занимавших ответственные посты в период объединения Германии. Одним из них, разумеется, был Гельмут Коль, в кратчайшие сроки, не больше чем за год, продвинувший ее с низших позиций до поста министра и заместителя председателя партии. Не менее важное влияние на карьеру Меркель оказал Гюнтер Краузе, который, будучи председателем Совета министров ГДР, руководил процессом объединения и затем стал министром транспорта в объединенной Германии. Он обеспечил ей, занимавшей в тот момент пост заместителя пресс-секретаря правительства ГДР и опасавшейся остаться без работы после 3 октября 1990 года, место в избирательном округе Рюген. Лотар де Мезьер, единственный избранный председатель Совета министров ГДР, позже вице-канцлер и федеральный министр по особым поручениям, также способствовал ее продвижению. В 1990 году де Мезьер пригласил Меркель в свою команду совершенно случайно. Пресс-секретарь председателя совета министров ГДР путешествовать не любил, а потому взамен ему нужен был любознательный и организованный человек, который мог бы сопровождать де Мезьера в многочисленных заграничных поездках. По рекомендации Ханса-Кристиана Мааса, который в то время консультировал де Мезьера, а также занимался поиском перспективных восточногерманских политиков для ХДС, она и заняла эту должность.

Таким образом, лишь случайности и личные связи, появившиеся в поворотное для Германии время, подняли Меркель, женщину ниоткуда, до уровня министров, заседавших в Бонне. Поначалу она – как и сам Лотар де Мезьер – была лишь удачной находкой, которую Боннская республика обрела на просторах ГДР.

Однако через некоторое время де Мезьер уходит из политики из-за обвинений в связях с КГБ, Гюнтер Краузе теряет пост из-за предположительно нелегальной деятельности. А Ангела Меркель остается. Никакой предыстории, никаких ошибок, никакого самомнения, никаких скандалов.

Для Христианско-демократического союза, истощенного девяностыми, измотанного и ослабевшего, понуро наблюдавшего за концом эры Коля, это значило очень много. И уж точно намного больше, чем могла похвастаться значительная часть западногерманского состава ХДС. Вся карьера западных политиков прошла на фоне правления Гельмута Коля, они оказались замешаны во множестве неприятных историй, произошедших за время его канцлерства. Такие истории, как скандал с незаконным финансированием, становятся для топового политика вроде Вольфганга Шойбле ударом судьбы. Для Ангелы Меркель же он обернулся очередной удачей: тот, кто в политике всего десять лет, да и те провел незамеченным в ГДР, не может оказаться втянутым ни в одну неприятную историю.

То же самое происходило и в других партиях, в которых после 1990 года появились члены из Восточной Германии. Так что Ангела Меркель была не единственным политиком этого переломного этапа истории, кто достиг высоких государственных должностей: Йоахим Гаук стал федеральным президентом, Вольфганг Тирзе (СДПГ) – председателем бундестага, Катрин Гёринг-Эккардт (Зеленые) – кандидатом в бундестаг, Маттиас Платцек (СДПГ) – председателем партии. Мануэла Швезиг и Франциска Гиффай подают большие надежды в СДПГ. Этой оппозиционной партии всегда везло на толковых выходцев из Восточной Германии.

Целое поколение вовлекается в политику после 1989 года, и к успеху приходит намного больше людей, чем можно было ожидать, если отдельно рассматривать исключительную карьеру Меркель. Происходит нечто похожее на события 1968 года в Западной Германии, когда

десятки тысяч студентов внезапно становятся политически ангажированными из-за попытки исключить радикально левые течения из политики в целом и управления страной в частности (так называемый Антирадикальный указ). И через тридцать лет своего начавшегося на этих забастовках пути Йошка Фишер, Герхард Шрёдер и Юрген Триттин пришли к тому, чтобы взять на себя руководство страной. Так же, как Ангела Меркель, Йоахим Гаук и Вольфганг Тирзе появились на политической арене после мирной революции в Восточной Германии, эта троица – наследники событий 1968 года. Вот только Меркель не понадобилось тридцати лет, чтобы добраться до самого верха.

С юности Ангела Меркель сравнивала себя с западногерманскими сверстниками. В дом уккермаркского священника в Темплине, где росла Ангела Каснер, часто приезжали гости из Западной Германии. Когда она родилась, их семья жила в Гамбурге, однако через несколько недель после рождения дочери переехала в Восточную Германию. Отец Ангелы, евангелический священник, получил приход в Бранденбурге. До строительства Берлинской стены в 1961 году родственники с запада часто приезжали в гости, а Каснеры любили проводить отпуск в Гамбурге или на Бодензее. После строительства стены встречаться с родственниками стало сложнее. Зато активизировался обмен внутри евангелической церкви в Западной и Восточной Германии. Каснер тем временем был назначен руководить церковным колледжем в бранденбургском городке Темплине.

У Ангелы Меркель было много возможностей наблюдать за приходящими людьми, и при этом она отмечала, что в состоянии поддержать любую беседу. Это ощущение, а также высокие требования родителей, физическое образование и собственная амбициозность подарили в ее первые годы работы в Бонне уверенность, что ей не нужно прятаться в тени других. «Если ты можешь решить интеграл, то и беседу с Норбертом Блюмом переживешь»¹⁰, – сказала она себе, когда пришло время переговоров с внушительным министром по вопросам занятости о предоставлении рабочих мест восточногерманским женщинам.

Одновременно она наблюдала низвержение Гельмута Коля, оценивая его чисто аналитически. Она видела, как пошатнулся авторитет бывшего канцлера. Но сам он не ушел. Пост канцлера давно стал для него собственным герметично запаянным космосом. Вошедшая в легенды подозрительность Коля ко всем его потенциальным конкурентам обратилась на некогда им же выдвигаемого в качестве будущего и весьма многообещающего преемника, а ныне председателя коалиции ХДС/ХСС Вольфганга Шойбле. Вопреки обещанию уступить пост страдающему после покушения параличом нижних конечностей Шойбле, он баллотировался еще раз. И проиграл.

Ангела Меркель имела возможность в непосредственной близости наблюдать за потерей сил и влияния, и тем не менее неготовностью оставить пост. И она начала прикидывать собственные шансы. Вообще-то после поражения своей партии она собиралась немного переждать. Например, вернуться в свой избирательный округ в Рюгене и заняться им. На прошлых выборах 1989 года ей дали всего 37,3 %, что объяснялось не только глубоким экономическим кризисом, все еще царившим на территории восточногерманских земель через восемь лет после объединения. Это был знак, что нужно серьезнее воспринимать роль главы ХДС в Мекленбурге – Передней Померании.

Несколько недель она даже размышляла о том, чтобы уйти из политики. Если бы она не стала политиком, то, например, с удовольствием занялась бы вопросами трудоустройства, рассказывала Меркель журналистке Эвелин Ролл. О возвращении в науку речи не шло, времена изменились. «Я отлично понимала, – бесстрастно резюмирует Меркель в разговоре с Гюнтером

¹⁰ Roll, Die Kanzlerin, S. 162

Гаусом, – что я <...> не смогу заниматься фундаментальной наукой в новых изменившихся обстоятельствах»¹¹.

Следуя зову самолюбия, она постаралась убедиться, что сможет прожить и без политики. Правда, доказывать ей это так и не пришлось. Потому что новому председателю партии Вольфгангу Шойбле нужен был честный и лояльный генеральный секретарь. Ему нужна была женщина, и он взял Ангелу Меркель. Ту, которая «однажды выберет правильное время для того, чтобы покинуть политику и при этом не остаться полумертвой развалиной»¹². И которая с этого момента прикладывает все силы, чтобы остаться в политике и ни в коем случае не дать соперникам шанса избавиться от нее.

Она меняет тактику. Она освобождает и себя, и ХДС от Гельмута Коля и всей его компании. Коль получал финансирование партии от лиц, имена которых скрывал до самой своей смерти. Его последователь не смог сойти с кривой дорожки, и буквально через несколько месяцев ему пришлось освободить пост, так как стало известно, что и он получал незаконное финансирование. ХДС остается без главы. Меркель же оказывается единственной, кого точно нельзя заподозрить в вовлеченности в скандал. И тогда она делит наследство с Фридрихом Мерцем: Меркель занимает место Коля и Шойбле на посту председателя партии, Мерц же возглавляет парламентскую фракцию ХДС/ХСС. Впрочем, их союзу не суждено было просуществовать слишком долго: Меркель пошла наверх, Мерц был вынужден сойти на ближайшей остановке.

В эти годы становится совершенно очевидно, насколько до сих пор недооценивали Меркель, полагая, что «дама из Восточной Германии» – феномен преходящий для политики такого уровня.

Через шестнадцать лет, проведенных Меркель у руля государства, она уходит сознательно, не под давлением извне и не страдая от потери власти. В эпоху, когда политика становится максимально персонализированной, она отказывается от трагических жестов, как во все время своей работы избегала патетических фраз. Германия, в отличие от большинства стран, оказалась невосприимчивой к современному типу лидерства и шумным политическим веяниям. И причиной тому вовсе не немецкое прошлое, а в первую очередь – совершенно нехаризматичная, приземленная, спокойная глава правительства. В этом плане ее можно назвать наследницей не Гельмута Коля или Герхарда Шрёдера, а, скорее, Гельмута Шмидта. Именно он, будучи канцлером и главой ХДС, сказал: «Если политику кажется, что он видит будущее, ему стоит сходить к врачу». Во время его правления Шмидта обвиняли в том, что он равнодушный технократ. Меркель бросают обвинения в том, что ей так ни разу и не удалось тронуть сердца немецкого народа.

Меркель приходилось бывать и в более безвыходных ситуациях, чем осенью 2018 года, когда над Германией, как ноябрьский туман, повисла усталость канцлера. Катастрофический провал на выборах поверг партию в оцепенение. А решающий голос в изнурительном споре с дружественной партией ХСС о верхней границе приема мигрантов получил консервативный гессенский премьер-министр Фолькер Буфье. Его фракция ХДС потеряла 11,3 пункта, и ему удалось остаться на своем месте только за счет коалиции с Зелеными.

Это было плохо. Но ведь не хуже, чем разлад с собственной фракцией бундестага из-за оказания помощи Греции? И не опаснее, чем требования «Меркель должна уйти», звучащие по всему бундестагу, когда коллеги почувствовали потерю канцлером авторитета. И не более унижительно, чем ночное путешествие 11 января 2002 года в Вольфратсхаузен, где ей пришлось преподнести на завтрак баварскому премьер-министру Эдмунду Штойберу пост канц-

¹¹ Zur Person. Angela Merkel im Gespräch mit Günter Gaus, 28. Oktober 1991, <https://www.youtube.com/watch?v=YQBslPEZcel>, abgerufen am 9.3.2021.

¹² Herlinde Koelbl, Spuren der Macht, Die Verwandlung des Menschen durch das Amt, Eine Langzeitstudie, München 1999, S. 61.

лера, чтобы избежать вотума недоверия от своих соперников-мужчин на закрытом совещании, проходившем в этот момент в Магдебурге. И не оскорбительней, чем те тринадцать минут во время съезда ХДС в ноябре 2015 года, когда Зеехофер отчитывал канцлера перед всеми, как школьницу.

Все эти атаки и мини-революции она или пережила, или отразила. Тот, кто верит в закон сохранения энергии – механическая энергия изолированной системы остается постоянной, – знает, что за падением всегда следует взлет. И наоборот. «В переносном смысле это значит, что за положительным этапом всегда следует отрицательный и наоборот. Если часто побеждаешь на выборах, потом последует множество поражений. А за поражениями опять начнутся победы»¹³. Так Меркель объяснила свою позицию журналисту газеты *Zeit* Джованни ди Лоренцо. И таким образом она все выдержала. Просто не принимая близко к сердцу даже то, что должно было касаться ее лично.

Но в 2018 году все изменилось. Система Меркель перестала быть замкнутой, и энергия стала утекать. Ближайшее окружение, и в первую очередь супруг Йоахим Зауэр, отговаривали ее баллотироваться еще раз. У канцлера будто на лице были написаны усталость, нетерпение и фрустрация, вызванная миграционным кризисом. Ее взгляды рассыпались грудой осколков: американский президент Дональд Трамп превратил ее из главной дамы Европы в главную европейскую противницу США. Британия собиралась выходить из Евросоюза, одной из причин называя политику Меркель в отношении беженцев. Казалось, в Германии не может быть заметной правой политической силы, кроме ХДС/ХСС. Стоило только Меркель уйти с поста председателя, как партия «Альтернатива для Германии» тут же получила преимущество в бундестаге.

Меркель ищет аварийный выход. Организованная передача власти ей не удастся. Одновременно трое претендуют на роль ее преемника, как в ХДС, так и на посту канцлера. Попытка идти по выбранному ею самой пути провалилась.

И тут случается нечто неожиданное. С начала 2020 года миру угрожает коронавирусная инфекция. А что же канцлер? Она вновь демонстрирует все те качества, которые в ней ценят народ, партия и международные партнеры: она действует разумно и осмотрительно. Она без сожалений прощается с тем, в чем раньше была уверена. И ведет страну и Европу через кризис. С кризисами она всегда справляется отлично.

В этот раз она уже не сомневается. Ей больше нечего терять. И в первые месяцы ей сопутствует удача.

¹³ Zitiert nach Giovanni di Lorenzo, Vom Aufstieg und anderen Niederlagen. Gespräche. Köln 2014, 4. Aufl. 2017, S. 217.

Глава II

Жизнь

Не существует образца, по которому можно писать биографию Ангелы Меркель. Ее заслуги не с чем сравнить, нет контекста, в котором их возможно было бы оценить, несмотря на жизнеописания Вольфганга Тирзе, Йоахима Гаука и других. Прежде всего это связано с тем, что еще ни один политик так сильно не сливался с собственным постом, оставляя в тени личные качества. Меркель великолепно умеет разграничивать частное и профессиональное. Кто бы ни взялся за изучение биографии самой известной гражданки бывшего ГДР, в конце концов он натывается на одну и ту же «загадку». Окружение Ангелы Меркель чрезвычайно скупо на свидетельства о ее личной жизни, так же, как и сама канцлер. И хоть это и облегчает описание ее политической карьеры, но одновременно затрудняет ответ на вопрос, как она достигла этих вершин.

Трудное сближение

То, какой представится жизнь Меркель зрителю, зависит всего лишь от точки зрения: будет ли это взгляд друга или противника. Рассматривает ли ее политолог, скандальный блогер, журналист или историк. Но также и от того, какие источники будут вам доступны, насколько можно доверять тому, что сообщает сама канцлер, а также ее друзья, спутники и преимущественно сдавшиеся конкуренты. Будет ли труд написан в 2005 году, по истечении первых лет ее правления и на пике власти и популярности, или осенью 2015 года, вскоре после кризиса миграционной политики. Или, как и эта книга, она пишется на самом закате исключительной политической карьеры.

А важнее всего, будет ли жизнь Меркель освещаться с восточно- или с западногерманской точки зрения. Кто вообще имеет право писать о ней? Когда два западнонемецких журналиста в 2013 году издали книгу о «Первой жизни Ангелы М.», восточнонемецкий политик из партии Зеленых Вернер Шульц написал: «Они (западные немцы) не смогли по-настоящему понять ее, так как не были знакомы с политическими реалиями ГДР, которые и формировали подобный тип личности. Только тот, кто знаком с несвободным обществом ГДР, сможет понять привыкшего приспособливаться к нему человека»¹⁴.

Он имел в виду, что понять Ангелу Меркель сможет только тот, кто также имел опыт жизни в ГДР. Однако, возможно, все наоборот, и, чтобы дать максимально точную оценку работе канцлера, необходимо хорошо разбираться в том, как в Западной Германии принято вести дела и принимать политические решения? В конце концов, почти половину своей жизни она существовала и мыслила именно в этих реалиях. Да и вообще: нужно ли глубоко погружаться в жизнь и карьеру человека, вглядываться в детали, чтобы адекватно написать о них? Все выпущенные до сих пор книги созданы авторами из Западной Германии. Почему так? «Лучше всего понять ее были бы способны западногерманские журналисты», – говорит (восточногерманский) журналист Александр Озанг, на протяжении многих лет работавший с Ангелой Меркель. Но так как западногерманские главные редакторы полагают, что восточные немцы не имеют понятия о том, как делается настоящая политика, Меркель повезло «сохранить часть собственной личности в секрете. <...> У нее навсегда остается возможность спрятаться в одном из своих убежищ, переждать, пережить»¹⁵.

Все зависит от точки зрения, но в случае с Меркель это еще более верно, чем в любом другом. Потому что те немногие вещи, которые мы о ней знаем, складываются в последовательную биографию, лишь когда их связывают воедино. С закрытыми личностями всегда так: каждый может интерпретировать ее карьеру в соответствии со своими намерениями, и лишь от воли (или произвола) автора зависит, какая картина предстанет перед читателем.

В первые годы своей политической карьеры Меркель обходилась несколькими историями из своего детства, юношества и первых лет работы, прошедших в ГДР. Многие из них являются спорными и оспариваются ее друзьями, бывшими коллегами и политическими соратниками. И лишь постепенно она позволяет узнать о себе чуть больше, нежели воспоминания о годах учебы в школе и университете, выпечке сливовых пирогов и варке картофельного супа. Но и эти рассказы подвергаются тщательной цензуре.

На интерес к ее биографии Меркель отвечает общими фразами, лишь поверхностно представляющими основные вехи ее жизненного пути, но при этом заставляющими слушателя воспринимать их ровно так, как нужно рассказчику. Разве сомнения ученицы, стоящей

¹⁴ Werner Schulz, Angela Merkel ist eine ehrliche Ostdeutsche, Zeit.de 14.5.2013, <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2013-05/angela-merkel-ddr-vergangenheit-fdj-werner-schulz>, abgerufen am 9.3.2021.

¹⁵ Alexander Osang, Das Eisene Mädchen, Spiegel Reporter 3/2000.

на трехметровой вышке для прыжков, не стали символом всей ее карьеры? Разве цены, по которым местный кооператив оплачивает чернику собирающим ее людям, не стали уже для юной Ангелы символом провальности социалистической экономики? Разве всеобщее недоверие, впитанное еще в ГДР, не стало лучшим средством защиты в политических кругах демократического Запада? Канцлер подталкивает нас именно к такой интерпретации. Но разве не могло на самом деле все быть иначе? Менее однозначно, более случайно, противоречиво?

Разумеется, в биографии Ангелы Меркель встречаются закономерности, свойственные биографиям всех политиков из Восточной Германии ее поколения. Для всех них жизнь разделилась на «до» и «после». Точка разрыва – это 9 ноября 1989 года, день, когда прежний спикер ГДР Гюнтер Шабовски по недоразумению объявляет свободу передвижения для всех граждан Восточной Германии и таким образом фактически обрушивает Берлинскую стену. Это происшествие спутало все планы и привлекло в политику множество восточных немцев. Некоторые из них разделили с канцлером успешную карьеру «после». Маттиас Платцек и пожилой католик Вольфганг Тирзе достигли высочайших постов в рядах СДПГ, Вернер Шульц и Катрин Гёринг-Эккардт сыграли важные роли в рядах Союза 90 / Зеленых, протестантский священник и уполномоченный по управлению архивами Штази Йоахим Гаук стал федеральным президентом. Грегор Гизи и Сара Вагенкнехт десятилетиями сохраняют за собой влиятельные должности в оппозиции.

Однако только Меркель и Гаука постепенно перестали воспринимать как восточных немцев. Гауку удалось отделиться от толпы бывших граждан ГДР, потому что всей своей беспокойной жизнью он показал пример того, чего можно достичь. «Гаук продемонстрировал, чего все мы могли достичь», – говорит о нем Вольфганг Тирзе. А что же Ангела Меркель? «Я быстро нашла новую работу, у меня было множество возможностей, чтобы расширить горизонты. Но многие люди, которые в то время были старше меня, их не имели, хотя наверняка с не меньшей охотой внесли бы свой вклад в создание свободного общества»¹⁶. Так говорит Ангела Меркель в интервью об Ангеле Меркель.

Вполне очевидно, что резкий карьерный взлет спровоцировал негативное отношение со стороны тех, кто в новой объединенной Германии чувствовал себя проигравшим. «Они считают ее предательницей»¹⁷, – говорит театральный менеджер Михаэль Шиндхельм, занимавший соседний с ней кабинет в Берлинской академии наук в 80-е годы XX века. И это подтверждают нередкие вспышки гнева, наблюдающиеся во время визитов Меркель в общежития для беженцев и предвыборных выступлений после 2015 года. Личный успех и удачное вхождение в общенемецкую реальность также не дает покоя тем, кто остался на обочине. Слушая речи Меркель, они видят свои упущенные возможности и обвиняют ее в том, что она забыла собственное прошлое и интересы граждан Восточной Германии. На другой, светлой стороне объединения Германии канцлера ждали и положительные моменты. «Для успешных восточных немцев она стала ориентиром»¹⁸, – считает успешная писательница из Восточной Германии Яна Хензель, пишущая об особенностях самовосприятия восточных немцев после объединения.

¹⁶ Jana Hensel, Parität erscheint mir logisch, Interview mit Angela Merkel, Die Zeit 5/2019.

¹⁷ Zitiert nach: Guido Felder, Er gab ihr den Tipp: Geh ins Offene, Theaterintendant Michael Schindhelm über seine gemeinsame Zeit mit Angela Merkel, Blick.ch 7. 10. 2018, <https://www.blick.ch/ausland/theaterintendant-michael-schindhelm-ueber-seine-gemeinsame-zeit-mit-angelamerkel-er-gab-ihr-den-tipp-geh-ins-offene-id7379315.html>, abgerufen am 9.3.2021.

¹⁸ Christian Grimm, Jana Hensel: Für Ostdeutsche hat die Ära Merkel nicht viel gebracht, Augsburger-Allgemeine.de 25. 10. 2019, <https://www.augsburger-allgemeine.de/special/mauerfall/Jana-Hensel-Fuer-Ostdeutschehat-die-Aera-Merkel-nicht-viel-gebracht-id55802576.html>, abgerufen am 9.3.2021.

Учиться «жить незаметно»

Ангела Доротея Каснер родилась 17 июля 1954 года в Гамбурге, где учились ее родители. Ее мать Херлинд родом из Данцига преподавала латынь и английский язык, отец был протестантским теологом. Буквально через несколько недель после рождения дочери они переехали в ГДР. Отец Хорст Каснер, родившийся в Берлине, приехал в Западную Германию ради учебы, теперь же он был готов вернуться в Восточную Германию из-за нехватки священников в рядах лютеранской церкви Берлина-Бранденбурга и занять приход в Квитцове, деревне в Западном Бранденбурге.

В этот момент у него не было никаких иллюзий касательно раскола Германии. Западная интеграция ФРГ была необратима, ГДР через год после смерти Сталина и подавленного 17 июня 1953 года восстания намертво увязла в Восточном блоке. Объединение Германии в пятидесятые годы казалось чем-то совершенно нереальным. Церкви ГДР находились под постоянным давлением, государственным репрессиям в первую очередь подвергались юношеские церковные организации. Верующих не принимали в высшие школы, у школьников из религиозных семей не было шансов однажды получить высшее образование. Но именно поэтому Каснер и еще некоторые священники с запада переезжают на восток. Их задача – не найти себе местечко потеплее, а следовать туда, куда посылает церковь. «Мы шли туда, где были нужны», – объясняет Каснер журналисту журнала *Spiegel* Александру Озангу¹⁹. И это решение отразилось на жизни всей его семьи.

Уже в первые годы своей жизни дочь священника переживает то, что определит весь ее период взросления и жизнь ее семьи. С одной стороны, это умение идти против течения: перед строительством Берлинской стены в 1961 году почти 3 млн восточных немцев выбрали иной путь, чем западные. Спустя годы Хорст Каснер говорил, что он бы отправился и в Африку, если бы его об этом попросила церковь. С другой стороны, дети священника изначально учились приспосабливаться к существующей реальности, по возможности не выделяться, прагматично стремиться к лучшей жизни во враждебном обществе. «Быть несогласными – это основополагающее свойство восточнонемецких христиан», – говорит католик и член СДПГ Вольфганг Тирзе. Все жили в этом двойственном состоянии, и лишь в некоторых случаях оно приводило к открытому протесту. Большинство научилось «жить незаметно», говорит Тирзе. Так было и с семьей Каснеров.

В сельскохозяйственном Квитцове, расположенном неподалеку от Эльбы на границе Бранденбурга и Нижней Саксонии, церковь играла немаловажную роль, как минимум для старшего поколения. Тогда как города достаточно быстро освобождались от церковного влияния, бранденбургская провинция дольше и крепче держалась за свою веру. Тем более, что многие сельские жители страдали от коллективизации и были не согласны с решениями берлинского правительства.

Семья священника жила бедно. Мать не имела права занимать в ГДР место учителя согласно своей профессии. Они жили в простом каркасном доме, крытом красной черепицей. Первый этаж они делили с сестрой по общине, пара маленьких комнат под крышей также были заняты. Мать готовила суп из крапивы, отец учился доить двух принадлежавших семье коз. Так Ангела Меркель рассказывала фотографу Херлинде Кёльбль.

Всего три года семья прожила в сонной деревеньке в районе Пригниц, а затем переехала в Темплин, в свою «Лесную усадьбу». Хорст Каснер понравился генералу-суперинтенданту Альбрехту Шёнхерру, ставшему впоследствии епископом. И тот поручил ему заняться созданием колледжа для пасторов и семинарии для обучения священников на его землях.

¹⁹ Zitiert nach Osang, Das Eiserne Mädchen.

«Лесная усадьба» была благотворительной церковной организацией, в которой с конца XIX века воспитывались и обучались беспризорные дети. Когда сюда переехала семья Каснеров, в ней размещались душевнобольные. Они там жили, занимались работами в саду и по дому, ремонтными и сельскохозяйственными работами. Ангела и родившиеся позже брат Маркус и сестра Ирена на собственном опыте ощутили еще один общественный разрыв. Теперь они жили в месте, которое отличалось от нормальных домов. Многие из их одноклассников поначалу просто не решались приходить к ним в гости. В них самих и в их родителей душевнобольные обитатели «Лесной усадьбы» вселяли ужас.

Семья постепенно обустроилась на новом месте. Дом в лесу был просторным, здесь было место, чтобы принимать гостей (с запада), в одной из комнат под крышей следующие тридцать лет размещалась библиотека, где имелись и книги, которые в ГДР невозможно было достать либо они были запрещены. В саду детям выделили участок, который они самостоятельно засадили цветами, вокруг были лес, поля, луга и озера. Буквально в нескольких сотнях метров, окруженный средневековой городской стеной, стоял Темплин, региональный центр. Это был один из наиболее уютных уголков Укермарка.

Ангела не ходила. Старшая дочь Каснеров заговорила рано и почти сразу – связными предложениями, а вот ходить ей совсем не нравилось. Годы спустя она все еще просила брата сходить вниз по лестнице за чем-то нужным вместо того, чтобы сделать это самой. Ей приходилось учиться бегать вниз с холма. Каждую прогулку, по словам Ангелы Меркель, она заранее подробно продумывала, чтобы впоследствии не пришлось делать лишних шагов. В подростковом возрасте она страдала от того, «что не могла подстроиться под музыку. Я всегда была той девочкой, что ест орешки и не танцует», – рассказала Меркель, уже будучи министром по делам молодежи, дюссельдорфскому панк-музыканту Кампино. Тем более удивительным кажется тот факт, что теперь во время отпуска она с удовольствием уезжает побродить по Доломитовым Альпам, причем ее друг и бывший альпинист-экстремал Райнхольд Месснер считает, что она в достаточно хорошей форме. И еще более странно то, что в детстве такая неуклюжая девочка мечтала стать фигуристкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.